Пожилая госпожа Чэнь с улыбкой погладила её по руке.

— Когда человек смотрит на картину, всё зависит от того, насколько он её ценит. У каждого из нас разный жизненный опыт, разная эстетика и, следовательно, разные предпочтения. Лично мне картина со Сказочным Персиком нравится больше.

Чэнь Кэсинь прикусила нижнюю губу. Она не верила, что в самом деле слышит от своей бабушки столь высокую оценку Гу Шиши.

— При достижении совершенного владения кистью и тушью их возможности примерно равны друг другу, и всё же не все картины смогут тронуть зрителей. Заставить зрителей излить собственные эмоции, чтобы в итоге они не могли сказать, оценивали ли картину или самих себя — вот эта душещипательность и есть самая ценная, как по мне, — пожилая госпожа Чэнь отложила телефон и медленно поднялась на ноги. — Так или иначе, ты должна уважать гуру. У неё и подобных ей творцов есть свои причуды. Если гуру не хочет чего-то делать, не принуждай её, а также не оскорбляй и не торопи. Ты должна поддерживать её желания. Поняла?

Чэнь Кэсинь ощутила покалывание в голове и смогла выдать из себя лишь простое подтверждение.

Раз Гу Шиши была такой всемогущей, зачем тогда она обижала Гу Ушуан? Или в тот день на банкете гуру говорила правду, и ей действительно нет дела до наследия семейства Гу?

И если это правда так... почему Ушуан захотела выставить её в таком плохом свете?

Пинтин столько всего замышляла против Гу Шиши, но Ушуан никогда и ничего об этом не говорила и уж тем более не пыталась изменить такое отношение к ней. Разве это не то же самое, что намеренно выставляя её в дурном свете?

Но Ушуан всегда была такой тактичной. Чистой и доброй, как белый лист бумаги. Что вообще происходит?

— Ох, Боже! Я так с ума сойду! Где здесь правда?! — она громко заворчала, машинально схватившись за голову.

Пожилая госпожа Чэнь повернулась.

— Что?

— Ой, ничего... Гуру только что прислала много оснований для вееров на выбор. Но мне они все кажутся отличными... кхм... Я не уверена, какой лучше выбрать.

— Да? Показывай быстрее!

Бабушка снова оживилась.

Чэнь Кэсинь: «...»

Пока Гу Шиши крепко спала и слюнявила подушку, в процессе выполнения задания «Чэнь Кэсинь» случился значительный скачок.

Даже она сама не ожидала, что одна только картинка «Четыре Сына Предлагают Сказочные Персики» получит от бабушки Чэнь такую высокую оценку.

А вместе с картиной среди семьи Чэнь серьёзно повысился и статус Гу Шиши!

Девушка ещё ничего не успела сделать, а слова бабушки Чэнь уже посеяли зёрна сомнений касательно Гу Ушуан в голове Чэнь Кэсинь.

Пока ещё это было просто небольшое подозрение. Одного его не хватало, чтобы вызвать во внучке резкие перемены, однако зачатки недоверия в её отношениях с Гу Ушуан начали проявляться.

Теперь этим семенам требовался только удобный случай для роста!

Ночные сны выдались хорошими, и Гу Шиши проспала до тех пор, пока на следующий день её не разбудили лучи солнца.

Улыбка ещё не успела сойти с её лица. Ей приснилось, что господин купил целый дом подарков.

А система проинформировала о сотни лет жизни, из-за чего она от радости распласталась на всех тех подарках...

И в тот самый момент её жестоко и беспощадно разбудил будильник.

Гу Шиши открыла глаза и с горечью осознала, что всё это ей приснилось.

— Так. Это наверняка вещий сон, — беззастенчиво заключила она.

Девушка решительно слезла с кровати. Глядя всё ещё полузакрытыми глазами и полагаясь исключительно на свои инстинкты, она вошла в столовую, навстречу восхитительной еде.

Тем не менее пока она наслаждалась хрустящей и однородной кашей с рыбным филе, господин шеф-повар вручил ей записную книжку.

— Госпожа Гу, я выписал любимые блюда молодого господина и инструкции по их приготовлению. Спасибо за то, что подмените меня на следующей неделе.

Гу Шиши поспешно вытерла рот и со всей ответственностью приняла блокнот.

<http://tl.rulate.ru/book/31437/1569058>